

Обед с Минато прошел так же хорошо, как и обед с двумя шестилетними детьми. Обоим, казалось, нравилось наблюдать, как сильно они могут разозлить друг друга. По большей части я позволял им враждовать друг с другом из-за рамена, что и подсказало мне момент.

Что меня действительно удивило, так это то, что Сакумо сел с другой стороны от меня, выглядя совершенно измученным, и заказал еду.

- Привет, Сакумо, - пробормотал я ему уголком рта.

Он хлопнул меня по затылку.

Я фыркнул и отвернулся в свой рамен.

- Зубная фея? - Спросил он. - Я никогда не слышал об этом.

- Наверное, никогда бы не услышал, еслиб не подслушивал.

- Зачем фее платить за зуб?

- Они делают волшебную пыль из молочных зубов.

- Если они хотели волшебной пыли, почему бы им просто не убить детей и не собрать её? Так намного быстрее, или просто вырвать всё зубы разом?

- Во-первых, это плохо, во-вторых, - я взглянул на Кушину, но она была в середине схватки с Минато и ужасно проигрывала. - Это просто история для детей, в ней ненужно искать логику, её нет.

- Реальный мир не так хорош.

- Ну, реальный мир - отстой. Но это не мешает подарить детям несколько счастливых воспоминаний, которые пронесут их через остаток их дерьмовой жизни.

Сакумо пожал плечами и сунул мне в руку монету. - Если так, то в этом есть смысл.

- Спасибо, - я сунул её в карман.

- Я думал о том, что ты мне сказал.

- Ты должен быть идиотом, чтобы не сделать этого. - Это принесло мне ещё один удар. Мне

почти хотелось, чтобы Кушина увидела это, чтобы она могла врезать ему, а я мог получить какое-то удовлетворение от косвенного возмездия.

- Ты сказал, что будешь «сражаться изо всех сил, чтобы сохранить людям жизнь».

- Я говорил что буду помогать, а не сражаться.

- Не важно. У тебя есть планы на будущее?

- Я совершенно точно не хочу быть шиноби.

- У тебя нет выбора, малыш.

- Я не боец.

- Это нормально, ты ещё ребенок.

- Я не буду убивать.

- Тогда убьют тебя.

- Значит я снова умру.

Перед Сакумо поставили чашу. Он начал есть, прежде чем продолжить разговор. - Нужно ли мне добавить к твоей психологической оценке пункт "Склонность к суициду"?

- Жизненная позиция в стиле "око за око" не очень хорошо влияет мир. В итоге, чья-то смерть ведет только к новым трупам.

В разговоре был ещё один перерыв, во время которого двое детей боролись из-за тупого куная для практики.

- Ты когда-нибудь думали о том, чтобы стать медиком? - внезапно спросил Сакумо.

- Грядет война, несколько войн, и врачи - основные цели. - Я открыл рот, чтобы продолжить спор, когда подумал о возможном варианте действий. - У меня есть идея, но она может тебе не понравиться.

Палочки Сакумо застыли на полпути ко рту. - Возможно и так, но все равно Расскажи мне.

- Медики противоборствующих команд - первая цель в войнах, верно?

- Да, ты сам это сказал.

- Ну, с тактической точки зрения, чем меньше людей будет лечить, тем меньше врагов сможет сражаться, верно?

- Обычно это так работает. Нацеливание на медика другой команды снижает шансы команды вернуться живыми, будь то замедление из-за травмы, потери товарища по команде или комбинации этих двух факторов. Большинство одиночных оперативников знают иррендзюцу хотя бы на фундаментальном уровне.

- Что, если бы медики вообще не были мишенью?

- Если ты думаешь, что подобное может когда-либо случиться, малыш, ты обманываешь себя.

- Нет, я серьезно. По большей части в моем мире врачи и медсестры обслуживают всех и каждого, кто нуждается в помощи, независимо от расы, страны и религии.

- Извини, малыш, но здесь такое не возможно.

- Почему нет?

- Гипотетически, скажем, тебе удалось убедить всех согласиться с этим, и все медики нейтральны. Как они дойдут до людей, которым должны помочь? Пойдут ли они с командами? Если да, что произойдет, если команда медиков проиграет бой? Их товарищи по команде будут мертвы, и теперь, из-за своего нейтралитета, они вынуждены лечить травмы своих противников. Я не смогбы сделать что-то подобное.

- Что дальше? несколько медиков будут вынуждены лечить того кого хотят убить. Как команда противника может доверять медику, который, естественно, желает отомстить за своих павших товарищей? Только самые пацифистские ирьенины, чей пацифизм граничит с идиотизмом, смогут вылечить врага, а большинство - нет. Эти медики начнут убивать тех самых людей, которых они должны были лечить. Поздравляю, ты только что превратил врачей в убийц.

- Я напрягся и устал на свою недоеденную еду, аппетит пропал.

Сакумо взъерошил мне волосы. - Ты умный, малыш, но десятилетия традиций и тренировок работают против тебя.

- Я не хочу драться, я не хочу убивать и умирать тоже не хочу, - сказал я ему. Я швырнул мешочек с деньгами Кушине и ушел.

- Что ты сказал моему брату? - потребовала ответа Кушина.

- Ему просто нужно смириться с некоторыми вещами, - ответил Сакумо, когда я оказался вне пределов слышимости.

Десять минут спустя я сидел на вершине дерева с видом на игровую площадку и задавался вопросом, смогу ли я придумать упражнение по лазанию по деревьям, чтобы отвлечься от реальной проблемы. Время, когда я должен был вернуться в Академию, пришло и ушло куда-то мимо.

<http://tl.rulate.ru/book/52801/1341154>